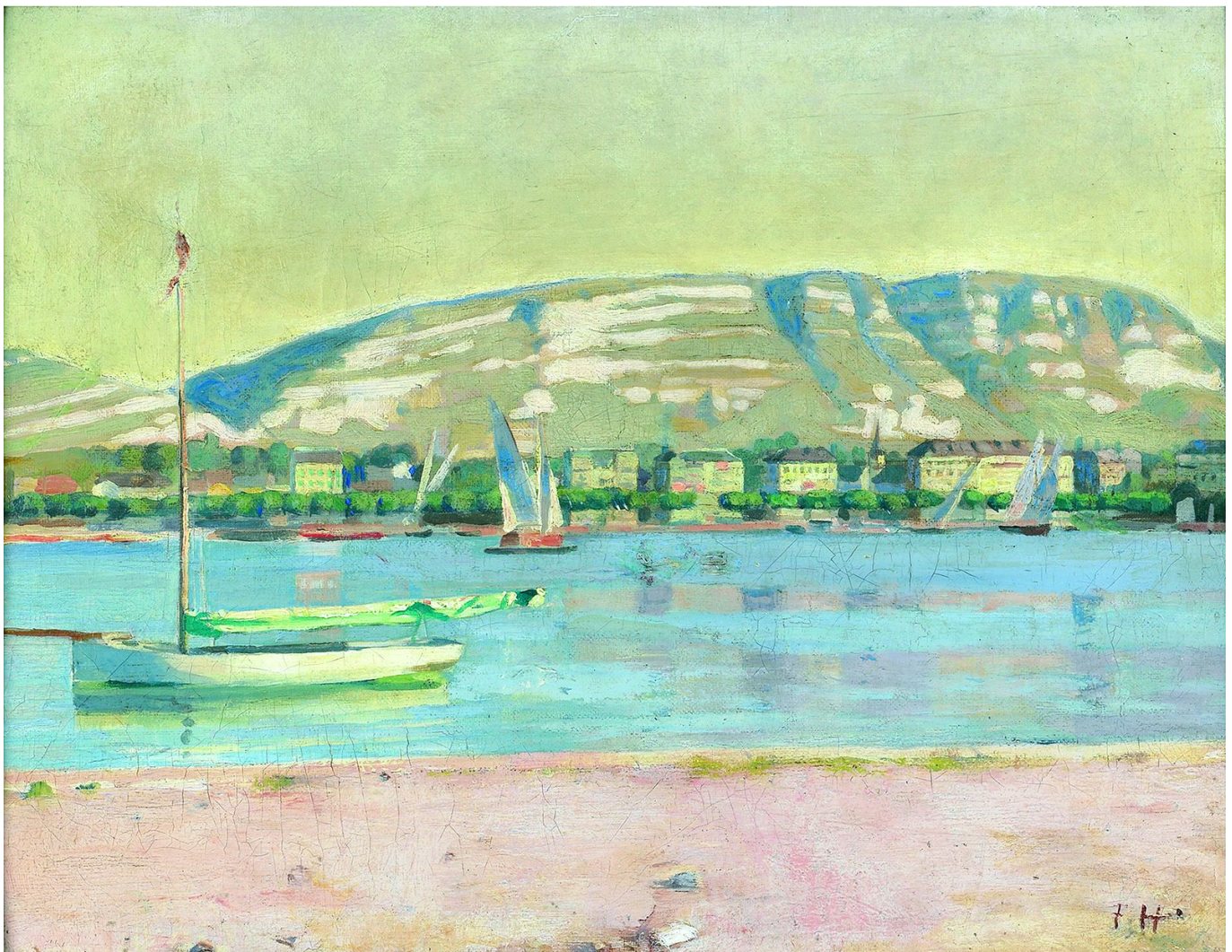

Музей в рабочем пространстве - реальность Банка Пикте | Un musée au bureau ? Une réalité pour la banque Pictet & Cie

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 04.07.2019.

Фердинанд Ходлер (1853-1918). Женевская набережная и Салев, 1878. Масло, холст
(c) Collection Pictet

Параллельно с основной своей деятельностью финансовые учреждения охотно выступают в роли меценатов, поддерживая местные таланты и создавая художественные коллекции. Таким образом они продолжают почти семивековую традицию, заложенную семьей знаменитых флорентийских банкиров Медичи и позже развитую Ротшильдами. Швейцарский банк с более чем двухсотлетней историей вносит свой вклад в благородное дело.

|

Parallèlement à leur activité principale, les établissements financiers assument volontiers le rôle de mécènes en soutenant des talents locaux et en créant des collections d'art. De cette façon, ils prolongent une tradition vieille de presque sept siècles, inaugurée par les célèbres Médicis, banquiers florentins, et développée plus tard par les Rothschild. La banque suisse Pictet, plus de deux fois centenaire, contribue elle aussi à cette noble initiative.

Un musée au bureau ? Une réalité pour la banque Pictet & Cie

С момента своего основания в 1805 году Pictet & Cie, один из крупнейших частных банков Швейцарии, неизменно следует выбранной миссии – индивидуальному консультированию частных и институциональных клиентов. Твердо веря в то, что управление культурными ценностями требует такого же профессионализма, как и управление капиталами, в 2004 году, в момент строительства женевской штаб-квартиры, руководство банка решило реорганизовать различные принадлежавшие ему произведения искусства в серьезную коллекцию и поручило эту ответственную миссию Лоа Хааген Пикте, искусствоведа из Дании, к тому времени уже жившей в Женеве. За четырнадцать лет собрание значительно разросло и насчитывает сегодня почти 800 работ около 150 авторов, причем речь идет не только о живописи, но и о рисунке, скульптуре, фотографии, инсталляции и видеоискусстве.

– Если подойти к арт-коллекции банка Пикте с чисто математических позиций, то выйдет, что каждую неделю мы приобретаем по шедевру, – смеется Лоа Хааген Пикте. – Конечно, это не так, и редко удастся приобрести более десяти-двадцати (максимум – сорока) произведений искусства в год, однако за сравнительно короткий срок наше собрание, действительно, существенно пополнилось.

Формально коллекция банка Пикте известна как чисто швейцарская, отражающая развитие швейцарского искусства за последние двести лет с небольшим. Но это лишь поверхностное представление, а на самом деле ее провенанс гораздо шире, поскольку в ней представлены многие художники, творчество которых оказало влияние на мировое искусство и которые, не будучи урожденными швейцарцами, посвятили этой стране часть своей жизни и остались навсегда связанными с ней, будь то полученной профессиональной подготовкой, родственными узами, первой выставкой или снизошедшим вдохновением, материализовавшимся в творении. Таким образом, коллекция получилась не только не узконационалистической, а наоборот – включающей в себя все многочисленные художественные веяния, в разные периоды охватывавшие небольшую по размерам страну.

– Мы хотели показать Швейцарию как своеобразную европейскую творческую резервацию, куда одни творцы в силу разных обстоятельств приезжали в поисках убежища и откуда другие, наоборот, уезжали и приобретали известность в других странах, прежде чем добиться признания на родине, – продолжает рассказ Лоа

Хааген Пикте. Возьмем, к примеру, Фердинанда Ходлера, прославившегося сначала во Франции, а теперь считающегося швейцарским художником номер один. Другой пример – Жан Арп, уроженец Эльзаса, приехавший в Швейцарию, примкнувший к дадаистам, женившийся на швейцарке и между двумя войнами пытавшийся получить швейцарское гражданство, но безуспешно, – власти опасались тогда свободлюбивых художников, как распространителей коммунистической идеи. В итоге он принял французское гражданство, фонд его имени находится во Франции, но последние годы жизни он все же провел в Швейцарии, а потому его имя вписано в швейцарскую историю искусства. Многие современные артисты также выбирают своим местом жительства и работы Швейцарию. Назову в качестве примеров Ширану Шабазу Shirana Shahbazi (Иран), Вацлава Пожарека Vaclav Pozarek (Чехия), Латифу Эшакш Latifa Echakhch (Марокко), Кристиана Марклея Christian Marclay (США), чьи работы представлены в нашей коллекции, обладающей, я надеюсь, особой идентичностью, как и сам Банк Пикте – безусловно швейцарский, но располагающий 28 офисами по всему миру, от Сингапура до Тель-Авива.

Лоа Хааген Пикте (с) Nashagazeta

По каким причинам некоторые художники приезжали в Швейцарию – понятно, а вот почему другие покидали этот оазис мира и спокойствия? Ответ: они хотели избавиться от пресловутой швейцарской ограниченности – в прямом, пространственном и переносном смысле.

– Практически все швейцарские художники, вплоть до дуэта Петер Фишли – Давид

Вайс (Fischli & Weiss), в какой-то момент ради международной карьеры уезжали из Швейцарии. Известно, что даже Альберто Джакометти отказался в свое время взять на себя ответственность за швейцарский павильон на Венецианском биеннале только потому, что не хотел, чтобы его записали в швейцарцы!».

И правда, о швейцарском происхождении некоторых знаменитых художников порой забывают. Кто вспомнит, например, что Арнольд Бёклин, чей «Остров мертвых», вдохновивший Сергея Рахманинова, находится в собрании Государственного Эрмитажа, родился в Базеле? Кстати, в коллекции Пикте работ Бёклина пока нет, как нет и работ Пауля Клее: найти их крайне сложно, но оба художника – в «списке пожеланий» Лоа Хааген Пикте, а пожелания ее часто сбываются, поскольку они вполне реалистичны! «Я знаю, что в некоторых случаях мы безнадежно опоздали и никогда уже не сможем получить, например, “Идущего человека” Джакометти, а потому мечтаю хотя бы о хорошем портрете его кисти! Но заметьте: если уж мы решаем включить того или иного художника в наше собрание, то стараемся представить ансамбль его работ, а не просто отдельное произведение». Хочется верить, что после нашей беседы коллекция банка впервые пополнится и творениями русского художника Эрика Булатова, с которыми госпожа Хааген Пикте, кстати, хорошо знакома, – ведь и его всемирная слава зародилась в Швейцарии, в Цюрихе.

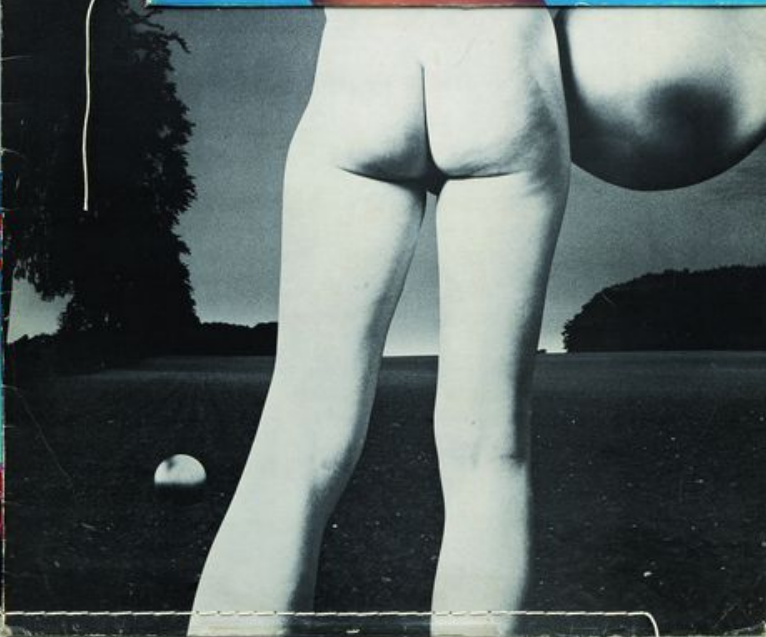
Понятно, что ни одному, даже самому опытному куратору банк не доверит заниматься коллекцией в одиночку. А потому решения о покупке того или иного шедевра принимает «квартет»: три партнера банка, известные своими собственными частными коллекциями, и наша собеседница. Малочисленность комитета позволяет ему быстро реагировать и решать, на что тратить выделяемый банком бюджет, размер которого не разглашается. Объясняется это стремлением привить сотрудникам понимание того, что в искусстве главное не цена, а впечатление, производимое им на зрителя!

JIMMIE SPHEERIS / THE DRAGON IS DANCING

THE CREATION
66-67

ZZ TOP
"LE

Криестиан Маркле. Сотворение (Тело), 1991 г. 3 чехла от дисков, нить © Christian Marclay. Courtesy Paula Cooper Gallery, New York

При отборе произведений «жюри» руководствуется четкими критериями, позволяющими не скатиться в эклектику, не потерять ориентиры. Один из важнейших критериев – временной: отсчет достойных включения в собрание произведений ведется с 1805 года, года основания банка. Единственное исключение было сделано для Каспара Вольфа Caspar Wolf, творившего в конце 18 века и считающегося основоположником швейцарского пейзажа – именно на его полотнах Альпы вышли на первый план.

В отличие от знаменитых золотых слитков, хранящихся в надежных сейфах, почти 95% коллекции доступны широкой публике – сотрудникам банка и его посетителям во всех региональных офисах: в коридорах, в залах заседаний... Часто они представлены в виде мини-выставок. По наблюдениям руководства, это по-настоящему изменило атмосферу в банке: сотрудники начали активнее интересоваться искусством, чаще приходиться на предлагаемые их вниманию презентации и лекции. «Доходит до того, что квалифицированные специалисты останавливают свой выбор на банке Пикте именно из-за приобретенной им репутации финансового учреждения, дышащего искусством». Однако это налагает и некоторые ограничения: поскольку рабочее место не музей, в который можно прийти или не прийти по собственному желанию, и сотрудники не выбирают, на что им смотреть, Лоа Хааген Пикте избегает работ, содержащих сцены насилия или другие элементы, способные задеть чьи-то чувства. «Это наша единственная, но необходимая самоцензура. Так, мы приобрели бюст манекена работы Мерет Оппенгейм, соски которого соединены жемчужным поясом для подвязок. Он великолепен, но на всеобщее обозрение в наших офисах, разумеется, не выставлен». В офисах не выставлен, зато был одолжен в прошлом году нью-йоркскому Метрополитен-музею, который был счастлив представить работу немецко-швейцарской художницы-сюрреалистки в рамках выставки «Как жизнь: скульптура, цвет и тело (с 1300 года до наших дней)». Вот лишь один пример того, как банк Пикте щедро делится своими сокровищами со швейцарскими и иностранными музеями, при этом свято следуя еще одному незыблемому правилу – ничего не продавать и никогда не спекулировать искусством.

Кока Рамишвили. Назад в будущее: Аэродром № 2, 2011. Масло, холст. © Collection Pictet

В прошлом году госпожой Лоа Хааген Пикте и ее коллегами была проделана колоссальная работа: вся коллекция была выложена в Интернете, что сделало ее доступной, по крайней мере виртуально, буквально для всех. «В каком-то смысле коллекция постепенно становится визитной карточкой банка, не располагающего, как и его собратья, богатыми средствами визуальной коммуникации. Произведения, уже находящиеся в собрании и регулярно его пополняющие, на свой манер позволяют рассказать историю банка Пикте».

Лоа Хааген Пикте мечтает о том, чтобы вместе с партнерами по возглавляемой ею Международной ассоциации корпоративных коллекций современного искусства, объединяющей почти 150 тысяч произведений, устраивать временные передвижные выставки, в том числе и в России, давая возможность как можно большему числу людей познакомиться с новыми арт-тенденциями. «Я убеждена, что каждое предприятие, располагающее достаточными средствами, должно участвовать в этом процессе».

[музей](#)

[музеи Швейцарии](#)

[музеи в Швейцарии](#)

[швейцарские музеи](#)

[банки в Швейцарии](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/culture/muzey-v-rabochem-prostranstve-realnost-banka-p>

ikte